

ЮРИДИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ПОРЯДКА КРИМИНАЛИЗАЦИИ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ДРУГИХ НАРУШЕНИЙ ЗАКОНОВ И ОБЫЧАЕВ ВЕДЕНИЯ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА В НАЦИОНАЛЬНОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: АНАЛИЗ И ЗНАЧЕНИЕ

Введение. В статье представлен анализ положения действующего уголовного законодательства Республики Беларусь по вопросам юридического установления составов военных преступлений, обосновывается краткая характеристика значения кодификации составов военных преступлений, а равно, вносятся предложения по совершенствованию норм уголовного закона Республики Беларусь с целью придания белорусским законодателем основных форм первоначальной криминализации военных преступлений и других нарушений законов и обычаев ведения войны посредством конкретизации отдельного ряда бланкетных уголовно-правовых норм, являющихся составами военных преступлений, систематизируются последствия перспектив криминализации обновленных уголовно-правовых норм в уголовном законодательстве Беларуси.

Основная часть. Порядок истечения сроков давности за совершенные преступные деяния против мира и безопасности всего человечества, а равно «пренебрежение» к установленным положениям Гаагских конвенций о порядке ведения сухопутных, морских и (или) воздушных военных (боевых) действий Высшим начальствующим и военным командованием Третьего Рейха и Японской империи, не были учтены судьями Нюрнбергского и Токийского процессов в силу их «жестокости», сопровождавшейся наличием тяжких последствий для большинства государств континентальной Европы. Однако, период окончания Второй мировой войны, и становление ООН, позволило юридически закрепить на международно-правовом уровне «модернизированные» правила ведения войны, характеризующиеся наличием собственного «правового ядра»: 4-х Женевских конвенций и 2-х Дополнительных протоколов к ним, положения которых в последующем получили свое закрепление в гл. 18 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК) [1].

Нетрудно заметить, что разд. VI (гл. 17-18) УК, был поставлен белорусским законодателем на первое место, т.к. обеспечивает установление национальной безопасности Республики Беларусь, поддержание территориальных границ, а также стремится к недопущению возрождения идеологии нацизма. При этом, произошедший порядок имплементации норм Международного гуманитарного права (далее — МГП) в действующее уголовное законодательство Республики Беларусь, закрепил в гл. 18 следующие составы военных преступлений:

- ст. 132: Вербовка, обучение, финансирование и использование наемников;
- ст. 133: Наемничество;
- ст. 134: Применение оружия массового поражения;
- ст. 135: Нарушение законов и обычаев войны;
- ст. 136: Преступные нарушения норм международного гуманитарного права во время вооруженных конфликтов;
- ст. 137: Бездействие либо отдание преступного приказа во время вооруженного конфликта;
- ст. 138: Незаконное пользование знаками, охраняемыми международными договорами.

На наш взгляд, вступивший в силу 1 января 2001 г. УК Республики Беларусь, определяет «многообещающие перспективы» в порядке криминализации военных преступлений и иных противоправных действий, свидетельствующих о нарушении норм Женевских конвенций, Конвенций, международных договоров по вопросам практического применения норм МГП, однако, соответствующие положения гл. 18 УК, имеют и ряд правовых пробелов, которые, по нашему мнению, исходят из «недостатка» конкретизации норм международно-правовых документов, ставших основой для криминализации белорусским законодателем отдельного ряда составов военных преступлений.

С целью систематизации положений действующих составов преступлений, предусмотренных гл. 18 УК, а равно, внесения предложений в совершенствование уголовного законодательства Республики Беларусь, будет произведен анализ положений статей 132 и 134 УК.

1. *Статья 132 — Вербовка, обучение, финансирование и использование наемников:* общий вид уголовно-правовой нормы, изложенной в ст. 132 уголовного закона Республики Беларусь, производит аутентичное толкование следующим образом:

«Вербовка, обучение, финансирование, иное материальное обеспечение и использование наемников для участия в вооруженных конфликтах или военных действиях, наказываются лишением свободы на срок от семи до пятнадцати лет».

Очевидно, что вышеуказанный состав военного преступления, по своей конструкции является формальным, поскольку, такое преступление, признается оконченным с момента осуществления в отношении гражданского лица вышеуказанных альтернативных действий. При этом, диспозиция настоящей статьи является описательной, а санкция относительно-определенной. С нашей точки зрения, стоит отметить, что основанием к криминализации законодателем такого состава в проект УК, явился, по мнению А.А. Селезнева и тот факт, что «24 сентября 1990 г. Совет Министров Республики Беларусь принимает постановление № 248 «О подписании Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наёмников» [2, с. 39]. С другой стороны, согласно ст. 14 Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников (далее — Конвенция) [3], «государство-участник, на территории которого предполагаемый преступник подвергается уголовному преследованию, сообщает в соответствии со своим законодательством об окончательных результатах разбирательства Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который направляет эту информацию другим заинтересованным государствам», что означает, что Республика Беларусь распространяет юрисдикцию на такое лицо, после ратификации норм соответствующей Конвенции.

Однако, совершение альтернативных действий по соответствующей подготовке наёмников, предусмотренных положением ст. 132 УК, для участия в вооруженных конфликтах и (или) иных военных действиях, на наш взгляд, имеют место быть и при обеспечении способности государства по сохранению собственных правительственных структур, когда субъект совершаемого преступления может осуществлять такие преступные действия вне пределов Республики Беларусь, имеющих своей целью изменить систему государственной власти, а равно элементы конституционного строя посредством использования специальных людей — наёмников, прошедших обучение по соответствующим программам. В таком случае, будет наблюдаться следующая схема соучастников преступления по правилам, предусмотренным ч.ч. 3, 4, 6 ст. 16 УК: лицо, осуществляющее подготовку личного состава наёмников — руководитель (организатор) преступления, личный состав наёмников (определенное число лиц) — исполнители, третьи лица — пособники. Такая система обуславливается и тем, что субъект преступления, и есть руководитель (организатор) преступления, поскольку, осуществляет руководство необходимыми действиями по проведению обучения и подготовки наёмников, когда его действия, в то же время могут повлечь гибель гражданского населения, либо создать угрозу национальной безопасности Республики Беларусь. При этом, субъектом такого преступления, может быть как гражданин Республики Беларусь, так и иностранный гражданин, поскольку действия по подготовке наёмников могут быть совершены и на территории иностранного государства, а субъективная сторона будет характеризоваться исключительно умышленной формой вины с прямым умыслом.

С учетом вышеизложенного и руководствуясь положением основного состава преступления, предусмотренного ст. 132 УК, предлагаем изложить положение настоящей статьи в новой редакции: ввести в законную силу квалифицированный состав следующего содержания:

«Действия, предусмотренные частью 1 настоящей статьи, совершенные вне пределов Республики Беларусь с целью осуществления военных действий по захвату и (или) удержанию государственной власти неконституционным путём, повлекшие гибель людей, либо угрозу национальной безопасности Республики Беларусь, наказываются лишением свободы на срок до двадцати лет, или пожизненным лишением свободы, или смертной казнью». При этом, конструкция настоящего состава будет определяться как материальный состав, поскольку будет иметь в содержании диспозиции общественно опасные последствия, которые могут наступить вследствие совершения такого преступления. Диспозиция уголовно-правовой нормы будет считаться смешанной, а санкция альтернативной.

2. *Статья 134 — Применение оружия массового поражения:* общий вид уголовно-правовой нормы, изложенной в ст. 134 уголовного закона Республики Беларусь, производит аутентичное толкование следующим образом:

«Применение оружия массового поражения, запрещенного международным договором Республики Беларусь, наказывается лишением свободы на срок от десяти до двадцати пяти лет, или пожизненным лишением свободы, или смертной казнью».

Состав данного преступления по своей конструкции считается формальным, поскольку, уголовная ответственность в отношении лица, совершившего настоящее преступление, наступает с фактической реализации осуществления военного орудия, применение которого запрещено международным договором, ратифицированным Республикой Беларусь. Диспозиция уголовно-правовой нормы является описательной, а санкция альтернативной, однако, руководствуясь анализом положения ст. 134 УК, стоит отметить справедливое утверждение В.Ю. Калугина, согласно которому, «на практике данная норма будет вызывать много проблем в силу того, что не содержит указания ни о конкретных, запрещенных международным договором, средствах и методах ведения войны, ни о самих международных соглашениях, предусматривающих подобные положения» [4, с. 187], что на наш взгляд, является достаточно верным предположением, поскольку, в действительности такая уголовно-правовая норма, не определяет и не «стремится» отсылать законодателя к нормам международных конвенций, соглашений, содержащих сведения о запрещенных орудиях, применяемых во время вооруженных конфликтов, и ратифицированных Республикой Беларусь. Стоит заметить, что нашей точкой зрения, усматривается «модернизация» положения ст. 134 УК посредством совершенствования юридического содержания не только основного состава преступления, но и введением в законную силу

квалифицированного состава с указанием признаков преступления, непосредственно относящихся к характеристикам военного орудия, как средства ведения вооруженной борьбы. Таким образом, уголовно-правовая норма, подлежит изложению в новой редакции следующим образом:

«1. Применение оружия массового поражения, содержащего в своем составе при изготовлении продукты ядерного, термоядерного топлива, сгорания, материалов бактериологического (биологического) характера, повлекшие угрозу заражения, наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет, или пожизненным лишением свободы, или смертной казнью. (смертную казнь лучше убрать!).

2. То же действие, с применением оружия, имеющего химическое, токсическое происхождение, или имеющее способность к длительному распространению химикатов, токсинов после взрыва, совершенное в отношении заведомо для виновного гражданского населения, либо повлекшее гибель индивидуального гражданского лица, наказываются лишением свободы на срок до двадцати пяти лет, или пожизненным лишением свободы, или смертной казнью».

Порядок криминализации такой статьи в «обновленном варианте», обуславливается в первую очередь тем, что Республикой Беларусь 11 июня 1996 г., и 10 апреля 1972 г., были подписаны, а далее ратифицированы Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (далее – КЗХО) [5] и Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (далее — КБТО) [6], которые, на наш взгляд, прошли стадию законодательного закрепления, но, в то же время, не были конкретизированы в ряде составов преступлений, предусмотренных гл. 18 УК.

Наглядным примером, является норма п. а ч. 1 ст. VII КЗХО, согласно которой «каждое государство-участник в соответствии со своими конституционными процедурами принимает необходимые меры по выполнению своих обязательств по настоящей Конвенции. В частности, оно, запрещает физическим и юридическим лицам, находящимся где бы то ни было на его территории или в любом другом месте под его юрисдикцией, как это признано международным правом, проводить любую деятельность, запрещаемую государству-участнику по настоящей Конвенции, в том числе принимает уголовное законодательство в отношении такой деятельности», что, собственно не прошло стадию кодификации в проект уголовного закона Республики Беларусь, и вследствие чего, имеет место быть перспектива криминализации такого положения КЗХО в национальном уголовном законодательстве, что, существенно усилит область распространения УК на деяния, запрещенные международными договорами Республики Беларусь. При этом, примечательным для ч. 2 ст. 134 УК (предложенной выше в новой редакции) будет положение п.п. а, б ч. 1 ст. II КЗХО, согласно которым, ««химическое оружие», означает в совокупности или в отдельности токсичные химикаты и их прекурсоры, а равно боеприпасы и устройства, специально предназначенные для смертельного поражения или причинения иного вреда за счет токсических свойств», которые, отсылают внимание белорусского законодателя на соответствующий международный договор с целью получения конкретной информации.

Стоит отметить, что аналогичная ситуация, прослеживается и с положением п. 2 ч. 1 КБТО, согласно которому «каждое государство — участник настоящей Конвенции обязуется никогда, ни при каких обстоятельствах не разрабатывать, не производить, не накапливать, не приобретать каким-либо иным образом и не сохранять оружие, оборудование или средства доставки, предназначенные для использования таких агентов или токсинов во враждебных целях или в вооруженных конфликтах», что на наш взгляд, подлежит порядку криминализации в действующем положении ст. 134 УК вследствие ратификации Республикой Беларусь такой Конвенции, а равно, усиления «конкретизации» признаков объективной стороны состава военного преступления: вида запрещенного орудия, применяемого во время войны, его характеристик, а при необходимости, способа его применения. При этом, такая перспектива криминализации «обновленной» статьи в действующий УК, позволит определить на практике виды конкретных международных договоров, подписанных и ратифицированных Республикой Беларусь, закрепляющих в своём содержании военные орудия, запрещенные к использованию как средство ведения вооруженной борьбы, а равно позволит «трансформировать» формальный состав в материальный посредством указания в диспозициях статьи общественно опасных последствий. Диспозиции обеих частей будут считаться бланкетными, а санкции альтернативными.

Заключение. Таким образом, перспективы юридического закрепления, а равно, криминализации составов военных преступлений и других нарушений законов и обычаев ведения войны в современном уголовном законодательстве Республики Беларусь получают гарантии правового обеспечения лишь в случае обращения белорусского законодателя на положения ратифицированных Республикой Беларусь международных конвенций, договоров, соглашений по вопросам обеспечения «гуманного» ведения военных (боевых) действий, поскольку обеспечат конкретизацию уголовно-правовых норм, включенных в родовый объект военных преступлений по вопросам применения отдельных способов, средств, методов ведения вооруженной борьбы.

Список цитируемых источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-3 ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.03.2023 г., № 256-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 14.03.2023. — 2/2976.
2. Селезнев, А. А. Уголовная ответственность за наемничество по законодательству Республики Беларусь / А. А. Селезнев // Образование. Наука. Научные кадры. — 2014. — № 2. — С. 39—41.

3. Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников [Электронный ресурс] : Резолюция 44/34 Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций, 4 дек. 1989 г. — Режим доступа : <https://www.un.org/ru>. — Дата доступа : 22.08.2024.
4. *Калугин, В. Ю.* Серьезные нарушения международного гуманитарного права и имплементация борьбы с ними в уголовном законодательстве Республики Беларусь / В. Ю. Калугин // Московский журнал международного права. — 1998. — № 3. — С. 175-188.
5. Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении [Электронный ресурс] : Резолюция 2826 (XXVI) Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций, 16 дек. 1971 г. — Режим доступа : <https://www.un.org/ru>. — Дата доступа : 23.08.2024.
6. Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении [Электронный ресурс] : Резолюция 2826 (XXVI) Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций, 16 дек. 1971 г. — Режим доступа : <https://www.un.org/ru>. — Дата доступа : 23.08.2024.

УДК 340.01

М. С. Митькина

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», Саранск, Российская Федерация

*Научный руководитель
Е.Ф. Усманова*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГЕНЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РОССИИ И НА МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ

Введение. Развитие медицинской науки и практики не стоит на месте. Сегодня становится возможным лечение даже самых сложных заболеваний. Все больше проводится исследований в сфере биомедицины и генетики. Исследуются новые заболевания, создаются препараты для их лечения, определяется предрасположенность людей к тем или иным болезням. Исследование генетической информации человека играет очень важную роль в развитии науки и практики, они открывают огромные возможности не только для медицины, но и для сельского хозяйства, криминалистики и иных областей. «Исследование генома человека представляет собой новую область человеческого знания, а сам термин «геномика» появился в 1980–1990-х годах. Геномике не больше полувека, но уже сейчас она проникает во многие сферы жизнедеятельности» [1, с. 13].

Изучение проблем геномики и генетических исследований затрагивает не только медиков и биологов, но и философов, социологов, экономистов, политологов, юристов и т.д. [2, с. 86].

Нормативное регулирование генетических исследований включает в себя достаточно много документов как на международном уровне, так и на уровне РФ. Но важность и значимость таких исследований требует более точного и детального регулирования отдельных аспектов, таких как соблюдение прав человека при проведении экспериментов, запрет дискриминации по генетическим признакам, этические вопросы опытов и т.д.

Основная часть. В Российской Федерации принято несколько правовых актов, затрагивающих генетические исследования. К ним относят ФЗ от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», который устанавливает требования к осуществлению медицинской деятельности, закрепляет положения, касающиеся обеспечения врачебной тайны; ФЗ от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности», в котором нашли отражение основные направления, задачи и принципы генно-инженерной деятельности; ФЗ от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации», который закрепил важнейшее правило, согласно которому государственная геномная регистрация проводится с соблюдением общепризнанных прав и свобод человека и гражданина в соответствии с принципами законности, гуманизма, конфиденциальности, сочетания добровольности и обязательности. Проведение государственной геномной регистрации не должно представлять опасность для жизни и здоровья человека, унижать его честь и достоинство.

Отдельные исследователи считают, что данного регулирования недостаточно и предлагают принять дополнительный закон, в котором правовое регулирование процесса обработки генетической информации было бы более развернуто. Так, например, Е. С. Болтанова и М. П. Имекова в своей работе высказываются по поводу принятия ФЗ «Об исследованиях биологических образцов человеческого происхождения» [3, с. 90]. Авторы считают, что проведение генетических исследований должно основываться на принципах соблюдения прав человека, обеспечения их интересов, недопустимости причинения вреда жизни и здоровью людей и т.д. В своей работе авторы также выделили обязательное требование при проведении эксперимента — это проведение этической экспертизы.

К числу международных актов, затрагивающих генетические исследования можно отнести Всеобщую декларацию о геноме человека и о правах человека 1997 г., которая устанавливает запрет на любые формы дискриминации по генетическим признакам; Конвенцию о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины 1997 г., в которой всем без исключения гарантируется соблюдение прав и свобод человека, обеспечение интересов при применении достижений биомедицины;